

ХОДЫНСКАЯ-ГОЛЕНИЩЕВА Мария Сергеевна, кандидат исторических наук, сотрудник Постоянного представительства России при ООН и других международных организациях в г. Женеве (Швейцария). Автор 18 научных публикаций, в т. ч. двух монографий

ПОДСЧЕТ ЧИСЛА ЖЕРТВ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА: «НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДАННЫЕ ООН», ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ СТАТИСТИКОЙ ПОГИБШИХ

Данная статья выявляет манипуляции со статистикой погибших в сирийском конфликте, которые осуществлялись США и их союзниками для достижения узкоконъюнктурных задач, связанных с попытками обосновать необходимость свержения законного главы Сирии Б. Асада. В условиях однополярного характера системы международных отношений, возникшей после распада СССР, США воспользовались своей гегемонией в мировых делах для того, чтобы переформатировать систему мирового взаимодействия и поставить ее на службу своим интересам. «Вакуум» политического влияния, возникший в результате исчезновения главного геополитического конкурента, был при содействии Вашингтона заполнен многочисленными неправительственными организациями (НПО) и фондами, созданными и профинансированными США. Также было налажено их плотное взаимодействие с ООН с целью задать работе мировой организации нужный идеологический вектор. В случае с сирийским кризисом эта работа дала результат. Материалы статьи показывают, что, заявив цель – смещение президента Сирии, США и их союзники в полной мере использовали свою мощную кадровую представленность в ООН, а также подконтрольную сеть правозащитно-гуманитарных НПО для сбора информации о погибших, которая передавалась Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и после выдавалась международному сообществу как «данные ООН». Между тем соответствующая статистика подбиралась явно в пользу противостоящих официально Дамаску сил. Такие действия преследовали цель дискредитировать руководство Сирийской Арабской Республики (САР) и при помощи ООН объявить ее «вне закона», а также изолировать государства, выступившие против линии США и их союзников на свержение очередного «неудобного» режима, – Россию и Китай. Автор статьи считает, что с укреплением полицентричного характера системы международных отношений возможности использования ООН для проведения в жизнь недобросовестных политических схем будут уменьшаться. Уже сейчас Россия активно привлекает внимание к недопустимости политизации правозащитного и гуманитарного «срезов» работы ООН для реализации эгоистических внешнеполитических установок.

Ключевые слова: *Сирия, однополярность системы международных отношений, ООН, полицентричность системы международных отношений, права человека, статистика погибших.*

Пятый год длится кровопролитный сирийский кризис. По данным ООН, его жертвами стали более 200 тыс. чел., 7,6 млн сирийцев были вынуждены покинуть свои дома¹.

Конфликт в Сирии давно перешел из категории внутреннего кризиса в «войну чужими руками», когда вовлеченные в противостояние многочисленные региональные и мировые игроки стремятся использовать ситуацию для достижения конъюнктурных узкополитических целей, игнорируя нормы международного права и используя любые методы.

Став ареной противостояния внешних сил, сирийский кризис во многом отразил тенденции современности. Он вобрал в себя характерные черты нынешнего этапа развития международных отношений, связанного с зарождением полицентричного миропорядка – с рассредоточением мощи на международной арене, появлением новых центров влияния, готовых энергично отстаивать свои национальные интересы.

При этом формирование многополярности проходит непросто. Этот процесс сопряжен с нежеланием США делиться своим превосходством в мировых делах, добровольно отказываться от гегемонии и соглашаться с правом других центров участвовать на равной основе в принятии важных геополитических решений.

В стремлении продлить жизнь однополярности Вашингтон активизировал наступательную линию на жесткое объединение союзников в поддержку собственных политических установок. Вторжение США в Ирак не только омрачило на определенный период отношения Вашингтона с Москвой, но и встретило противодействие Франции и Германии, что привело американское руководство к осознанию дефицита «блоковой дисциплины» и важности гарантировать недопущение в будущем ситуаций, когда США придется имплементировать линию на внешнее вмешательство в дела суверенных государств не только в обход Устава ООН, но и в условиях

открытого неприятия со стороны традиционных американских союзников.

Достижению задачи Вашингтона по консолидации партнеров способствовала система мирового взаимодействия, сложившаяся при активном участии США в период так называемой однополярности. После распада СССР и, как результат, устранения основного конкурента на международной арене американцы последовательно и настойчиво, не встречая сопротивления, в течение как минимум десятилетия работали на переформатирование международной системы «под себя», стремясь поставить ее на службу своим геополитическим интересам. Речь в том числе идет о массовом вхождении в мировую политику при содействии Вашингтона так называемых негосударственных игроков, в т. ч. различных фондов, НПО, объединений гражданского общества. Это подавалось западными аналитиками как воплощение тенденции к либерализации и демократизации международных отношений, однако на деле являлось противоположностью данному утверждению. Большинство неправительственных структур было создано, подготовлено и идеологически «заряжено» на Западе и мыслилось в качестве политико-идеологической массы, которая должна была заполнить «вакуум», образовавшийся после распада СССР, и обеспечить функционирование мировой системы в интересах политики США.

Это касается и ООН. Пользуясь гегемонией в мировых делах, Вашингтон использовал период однополярности, чтобы максимально нарастить свое кадровое присутствие в органах ООН, а также ориентировать саму Организацию на плотное взаимодействие с НПО, которые создавались и финансировались США, с тем чтобы заставить ООН работать в прозападных идеологических рамках – в первую очередь в правозащитной области. Выдвинув ООН на передний план, можно было бы выдавать западные приоритеты и подходы за «мнение международного

¹Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. Syria Crisis Overview. URL: <http://www.unocha.org/syrian-arab-republic/syria-country-profile/about-crisis> (дата обращения: 16.01.2016).

сообщества» и, соответственно, получать «моральное прикрытие» своим действиям.

Сирия – не исключение. Вступив в военный конфликт в деле смещения Б. Асада, американцы «бросили» на дискредитацию официального Дамаска весь набор отработанных технологий. Целью было доказать, что Б. Асад «потерял легитимность в глазах всего цивилизованного мира». Вся эта процедура нужна была прежде всего для сдерживания ряда стран, в первую очередь России и Китая, не согласившихся с логикой вмешательства во внутренние дела суверенного государства, откровенного подыгрывания антиправительственным силам и настаивавших на необходимости урегулирования сирийского конфликта на коллективной основе, опираясь на нормы международного права. Москва и Пекин на деле доказали, что серьезно настроены на противодействие попыткам смещения очередного «неугодного» режима, неоднократно применив вето в СБ ООН и не допустив принятия антисирийских резолюций, которые могли бы быть использованы для свержения власти по ливийскому образцу.

Одним из наиболее эффективных способов стигматизировать позицию стран, не готовых идти в фарватере США, было обвинение сирийского руководства в совершении «преступлений против человечности», при этом отводилось подозрение от сил, противостоящих официальному Дамаску. В идеале – при использовании инструментария Организации объединенных наций. В итоге это можно было бы представить в качестве «независимых данных» и так, что Россия и Китай стоят на стороне преступного режима, а благодаря этому – получить возможность оказания давления на Москву и Пекин через правозащитно-гуманитарную сферу.

Именно поэтому крайне интересно то, как происходил подсчет жертв сирийского кризиса. В условиях вооруженного конфликта считать количество убитых – задача не из простых, при этом важно крайне скрупулезно подходить к составлению и озвучиванию соответствующей статистики. Количество погибших способно

вызывать эмоциональную реакцию, и оно должно быть точно выверено, а время публикации данных не должно выбираться из конъюнктурных соображений.

В сирийском случае подсчетом жертв конфликта занималось УВКПЧ – правозащитный офис ООН. И в этом аспекте в большей степени интересна «политическая» роль, которую сыграло УВКПЧ.

Известно, что права человека являются одной из наиболее чувствительных областей общественно-политической жизни. Их нарушение, состоящее в первую очередь в том, что касается уязвимых групп, традиционно вызывает эмоциональную реакцию и способно настроить людей в защиту или против определенной политической силы (чаще всего – правительства). При этом манипулировать общественным сознанием, используя правозащитную проблематику, не так сложно. Нужно соответствующим образом распорядиться информацией, связанной с насилием и иными правонарушениями, предоставить правозащитникам и журналистам для «раскручивания» специально отобранные, «сенсационные» данные, немного «поработать» над статистикой – и результат готов.

Мировое сообщество негодует по поводу «массовых нарушений прав человека тираническими режимами», притеснениями правозащитников и журналистов, варварским разгоном демонстраций. Правозащитники бьют тревогу, блогеры соревнуются в едкости комментариев. Общественность «подготовлена» к восприятию заранее запланированных и тщательно продуманных действий по внешнему вмешательству. Неудобные лидеры предстают в качестве нарушителей прав человека, правозащитно-информационное давление накладывается на политический и экономический шантаж – и вот ведущие западные СМИ показывают толпы революционеров, свергнувших очередной «диктаторский» режим и готовых к немедленному установлению демократических стандартов по западному образцу.

Более того, как известно, любая «цветная» революция должна пройти «окропление кровью»,

иначе она не будет восприниматься мировой общественностью в качестве борьбы за права и свободы. В этой связи статистика традиционно играет важную роль в деле подготовки, инсценирования и регулирования народных волнений. Обычно в первые дни любой про-спонсированной извне «революции» всегда появляется кровь, затем взятые откуда-то «круглые», производящие впечатление числа погибших, которые дают возможность объявить того или иного лидера «вне закона».

Именно в этом аспекте деятельность правозащитных институтов, в первую очередь структур ООН, представляет особый интерес. Ведь эти механизмы должны служить на благо всего человечества, способствовать успокоению конфликтов, соблюдению всеми сторонами прав человека, но никак не помогать «публичной порке» отдельно взятого и кому-то не понравившегося правительства.

В случае с Сирией наиболее интересной областью, где проявило себя УВКПЧ, является составление статистики жертв сирийского конфликта. Данные, публиковавшиеся УВКПЧ, активно подхватывались правительствами, прилагавшими усилия по смене режима в Сирии, а также НПО и СМИ, обслуживающими эту стратегию. А в глазах обывателей это были «оценки ООН», а значит – заслуживающие доверия. Более того, их использовал Генеральный секретарь Организации. Нередко неточная, а порой фальшивая информация, которую готовили Верховному комиссару ООН по правам человека сотрудники Управления, «перекочевывала» в выступления Генерального секретаря и таким образом становилась в глазах обывателей абсолютно «достоверными сведениями ООН».

Итак, попытаемся разобраться, как проходил подсчет жертв сирийского конфликта. Понятно, что в условиях продолжающихся кровопролитных боев, стремительной радикализации

кризиса, притока в страну джихадистов со всего мира и отсутствия условий для безопасной работы неправительственных и правозащитных организаций точно подсчитать количество убитых и раненых было крайне сложной задачей. Это, заметим, не дает оснований для публикации искаженной или фальшивой информации.

На протяжении сирийского конфликта с определенной периодичностью возникали «данные ООН» о числе погибших в Сирии. Выдавало соответствующую статистику УВКПЧ ООН. Затем эти цифры перемещались в выступления ооновских чиновников и подхватывались мировыми СМИ, занимая ведущие места в заголовках типа «Глава ООН Пан Ги Мун заявил о том, что число погибших в Сирии превысило 100 тысяч»² или «Новый доклад свидетельствует о том, что 100 тысяч гражданских лиц было убито войсками Асада с 2011 года»³ и т. д.

Со временем дипломаты некоторых стран (России, Китая, Ливана, Ирака и др.) стали замечать закономерность: обновленные цифры погибших были явно «округлены», а появлялись обычно почему-то в преддверии обсуждения сирийской тематики СБ ООН. Зачастую давалось «производящее впечатление» число – 50, 70, 100, 200 тыс., – без пояснения того, что стоит за этими выкладками. Учитывая, что такая информация обязательно «приправлялась» комментариями о «зверствах режима», а в случае ООН о том, что ответственность за большинство нарушений норм международного гуманитарного права в Сирии лежит на правительстве, у обывателя складывалось впечатление, что жертвы – это исключительно результат репрессивной политики Дамаска. Таким образом, с помощью методики *максимального обобщения данных* готовилась удобная «болванка», которую можно было бы немного дополнить или подправить и выдать с целью создания нужного информационного фона в канун заседания СБ ООН.

²Syria Death Toll Now Above 100,000, Says UN Chief Ban. URL: www.bbc.com/news/world-middle-east-23455760 (дата обращения: 16.01.2016).

³100,000 Civilians Killed by Assad Forces Since 2011: Report. URL: www.middleeasteye.net/news/100000-civilians-killed-assad-forces-2011-report-590203858 (дата обращения: 16.01.2016).

ИСТОРИЯ

Конечная цель – предоставление западным членам СБ возможности оперировать этими данными для критики государств, которые выступали против стратегии смены законных правительств, использовали право вето для блокирования в СБ ООН инициатив, которые должны были «прикрывать» внешнее силовое вмешательство в Сирию.

Достаточно взглянуть на выступления западных постоянных представителей в СБ ООН, чтобы понять, на кого работала статистика о количестве жертв сирийского кризиса. Постоянный представитель Франции Ж. Аро, возмущаясь двойным российско-китайским вето в СБ, восклицал: «К 4 октября 2011 г. в результате репрессий в Сирии погибло 3000 человек, а Россия и Китай использовали право вето в первый раз. К 4 февраля 2011 г. режимом было уничтожено 6000 сирийцев, и Россия и Китай наложили право вето на действия Совета во второй раз. Сегодня, 19 июля 2012 г., убитыми насчитываются 17 тысяч мужчин, женщин и детей. Мы оплакиваем их вместе с сирийским народом, а Россия и Китай только что наложили вето на действия Совета в третий раз!»⁴

Однако заметив закономерность публикации данных о погибших накануне важных заседаний СБ по Сирии, некоторые дипломаты решили разобраться, каким образом возникает эта статистика. Выяснилось следующее.

Собственно, подсчетом количества жертв занималось не само УВКПЧ ООН, а нанятый им «подрядчик». Сначала им было агентство «Benetech», финансировавшееся Госдепартаментом США через карманные структуры, занимающиеся «продвижением демократии» – «Фонд Сороса», «Enterprise Community Partners» и «National Endowment for Democracy». Когда это агентство распалось, подсчетом убитых стала заниматься расположенная в США правозащитная организация «Human Rights Data

Analysis Group», которая до этого была частью того же «Benetech»⁵. Это агентство, кстати, «прославилось» тем, что в свое время внесло особый вклад в антисербскую направленность Международного трибунала по бывшей Югославии. Можно догадаться, в чью пользу эти агентства считали жертв.

Затем подрядчики сменились. В УВКПЧ посчитали, что ведением статистики жертв внутрисирийского конфликта должны заниматься не американские структуры, а сирийские НПО. Вместо вышеуказанных организаций считать убитых стали 3 других объединения. Любопытно взглянуть, какие силы стояли за ними.

Первое объединение – «Сирийская сеть за права человека». Ее основатель – сирийский инженер, племянник одного из лидеров сирийских «Братьев-мусульман», с 2009 года проживающий в г. Дохе. Финансировалась «Сеть» напрямую министерством иностранных дел одного из государств Персидского залива. В отчетах, предоставляемых организацией Управлению Верховного комиссара, различия в количестве жертв со стороны правительства и оппозиции всегда имели настолько неправдоподобный характер, что не оставляли вопросов относительно того, чьи интересы обслуживала «Сеть».

Во-вторых, подсчетом убитых занимался «Центр документации нарушений». Однако каково было удивление сотрудников УВКПЧ ООН, когда в беседе с ними член «Центра документации» открыто сказал, что его организация является частью оппозиции, фокусируется только на нарушениях прав человека со стороны правительства, а регламент объединения предполагает «воздерживаться от критики вооруженных группировок». При этом у «Центра» был закрытый список преступлений противостоящей Б. Асаду Сирийской свободной армии, которым он отказался делиться с ооновскими правозащитниками.

⁴Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6810-е заседание. 19 июля, 2012. г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6810.

⁵Human Rights Data Analysis Group. About HRDAG. URL: <https://hrdag.org/knowledge-base> (дата обращения: 16.01.2016).

В-третьих, количество жертв подсчитывала «Сирийская обсерватория по правам человека», которая базировалась в Лондоне и состояла фактически из одного работника – Рами Абдеррахмана, получавшего информацию о происходящем в Сирии от боевиков по телефону⁶.

В общем, деятельность вышеупомянутых статистических организаций не могла претендовать на объективность, являлась политически ангажированной и оплачивалась правительствами, преследовавшими конкретные политические цели, а проще говоря – организации обслуживали интересы боевиков и их спонсоров. Их данные были неточны, в ряде случаев в несколько раз завышены, в них умалчивалось о преступлениях вооруженных группировок. Однако информация, полученная от таких структур, «пропускалась» через УВКПЧ и затем появлялась в качестве «статистики ООН».

Неприемлемая ситуация с подсчетом жертв порой даже приводила к тому, что бывший Верховный комиссар ООН по правам человека Н. Пиллай путалась в оценках. Например, 9 декабря 2011 года она рассказывала журналистам о 4 тыс. убитых в Сирии, среди которых 1 тыс. – сирийские военнослужащие⁷, а уже через 3 дня – 12 декабря – на брифинге в СБ она назвала цифру в 5 тыс. убитых. Причем сирийских солдат и офицеров, погибших от рук боевиков, она в этот список не включила. 13 июня 2013 года Н. Пиллай сообщила о 93 тыс. убитых, в то время как неделю назад сама же информировала о 80 тыс. Такая ситуация возникала по причине того, что поставляемые Управлению вышеописанными структурами данные различались, а сотрудники УВКПЧ, вероятно, дописывали выступления Пиллай на скорую руку накануне мероприятий, округляя и «приглаживая» различающиеся данные.

Каждый раз публикация Управлением статистики, добытой для него сомнительными агентствами, вызывала шум в СМИ, служила цели политического и информационного шантажа России, настраивала общественное мнение против Москвы («люди умирают, а Совет Безопасности бездействует из-за позиции России»). Речь идет о психологическом давлении, эмоциональном воздействии на обывателя, о попытках выставить Россию виновницей сирийской трагедии и таким образом заставить нашу страну отказаться от проведения независимой линии. Характерный факт: Управление «не заметило» то обстоятельство, что пик жертв в Сирии пришелся на период с июля по октябрь 2012 года. Именно в это время рядом государств Залива было принято решение начать массированную поддержку боевиков.

Непроверенные данные так же активно используются до сих пор, чтобы «нагнетать страсти» в гуманитарной сфере. Лишь один из многих примеров – включение Секретариатом ООН в ходе составления доклада Генсекретаря ООН по гуманитарной ситуации в Сирии сомнительной статистики, касающейся числа медработников, погибших в ходе конфликта. Оононцы пользуются материалами, которые готовит американское НПО «Врачи за права человека» («Physicians For Human Rights»)⁸, и подают дело так, что врачей убивают в основном вооруженные силы САР. Гибель медработников не может не оставлять тяжелого впечатления, а в цифрах никто не сомневается, ведь фигурируют они в докладах Генсекретаря ООН. В последнее время ряд членов СБ ООН, прежде всего российская делегация, призывает Секретариат включать в доклады действительно проверенные данные и в обязательном порядке указывать ссылки на конкретные источники.

⁶Man Who Runs SOHR Admits to RT He Last Visited Syria 15 Years Ago. URL: www.rt.com/news/317813-sohr-visit-syria-long/ (дата обращения: 16.01.2016).

⁷UN Rights Chief Says Syria Could Plunge Into Civil War as More Soldiers Defect. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=40691#.VryKWUBsXP8> (дата обращения: 16.01.2016).

⁸Implementation of Security Council Resolutions 2139 (2014), 2165 (2014) and 2191 (2014). Report of the Secretary-General. 22 May 2015. UN Document S/2015/368. P. 11.

ИСТОРИЯ

Подобные методы используются не только ради достижения сиюминутных конъюнктурных задач. Они необходимы и для более долгосрочной цели – размывания стандартов и методов работы ООН и их подстраивания под интересы прежде всего западных членов СБ ООН. Один из примеров – французская инициатива о так называемом добровольном воздержании от использования вето в СБ ООН в случае совершения «массовых злодеяний». Последняя категория не связана с международным правом (как, например, нарушения норм международного гуманитарного права), а значит, может быть создана произвольно. Понятно, что в случае реализации французской идеи «поставщиками» статистики, призванной доказать, что имело место «массовое злодеяние», будут те же западные правозащитные НПО.

Все это наносит ущерб ООН и ее правозащитным механизмам, которые используются порой в чисто политических целях. Международное сообщество до сих пор склонно рассматривать УВКПЧ в качестве независимого объективного института, оценкам и выводам которого можно доверять. Однако сбор и обнародование информации о жертвах насилия в Сирии, рассчитанные на «сенсации», публикация цифр, переходящих «психологический порог», накануне важных политических переговоров с целью давления на их участников, неизменно вредили усилиям по политическому урегулированию. Эксперты стали задаваться вопросом, чьи интересы обслуживают некоторые ооновские структуры, если их действия направлены на шельмование одной стороны конфликта, неприкрыто играют на руку тем, кто в своей пропагандистской риторике пытается представить сирийский конфликт как «легитимную борьбу народа с тираническим режимом», умалчивая о преступлениях боевиков, среди которых немало джихадистов.

Это вновь возвращает к мысли о том, что работа некоторых структур ООН, в первую очередь ее правозащитных механизмов, порой, к сожалению, не служит основной задаче – содействию улучшения ситуации в области прав человека, а на этой основе – политиче-

скому урегулированию кризисов. Целый ряд факторов мешает этому. Главный из них – засыле в соответствующих агентствах ООН сотрудников, которые являются проводниками внешнеполитических повесток дня США и их союзников. Такой дисбаланс стал возможным в результате распада СССР, утраты его роли ведущего игрока на международной арене, формирования однополярной системы международных отношений, когда работа некоторых ооновских структур подстраивалась под обслуживание политики Вашингтона. Именно западные сотрудники международных организаций определяли «школу мысли», принятую в этих структурах, задавали идеологическую направленность их деятельности. Это и стало причиной однобокости работы этих институтов, их явной заточенности на содействие реализации определенных конъюнктурных политических установок.

Делается это, как указывалось выше, в т. ч. и руками «карманных» НПО, которые сотрудничают с Управлением. Любопытно, что Запад, чувствуя опасность постепенного размывания своего доминирования в правозащитной сфере, в настоящее время открыто работает над «сращиванием» Управления Верховного комиссара с крупнейшими западными правозащитными НПО, такими, например, как «Хьюман Райтс Вотч». Цель – закрепление ультралиберальной «школы мысли» в работе Управления. Американские и западные послы, после того как оставляют должность, уходят работать в такие НПО, что говорит о том, что и Госдепартамент, и организации, называющие себя независимыми, выполняют одни задачи.

Последствия такой монополизации международных структур США и подчиняющихся Вашингтону государств почувствовали на себе дипломаты многих стран, представляющих так называемые новые «центры силы». Разумеется, с течением времени, в процессе формирования многополярной архитектуры международных отношений, такой дисбаланс будет выправляться. Однако в условиях, когда этого еще не произошло, на Верховном комиссаре

ООН по правам человека и возглавляемом им Управлении лежит особая ответственность за недопущение использования прав человека в политических интересах, включая «раскачивание» и дестабилизацию ситуации в отдельных странах, смещение неугодных правительств.

В условиях глобализирующегося мира, повышения профиля прав человека в международ-

ных делах, усиления правозащитной составляющей в повестках дня работы международных организаций важно, чтобы соответствующие механизмы ООН служили исключительно высшим идеалам прав человека, свободы и справедливости. Формирующийся многосторонний миропорядок, без сомнения, будет этому только способствовать.

doi: 10.17238/227-6465.2016.1.58

Khodynskaya-Golenischeva Maria Sergeevna

Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office
and Other International Organizations in Geneva
15 Avenue de la Paix, 1211 Geneve, Switzerland;
e-mail: khodynskaya_m@mail.ru

CALCULATION OF THE SYRIAN CONFLICT DEATH TOLL: “IRREFUTABLE EVIDENCE”, OR STATISTICS MANIPULATION

The article describes the manipulation of the Syrian conflict death toll by the US and its allies to achieve egoistic political goals. It shows how the US used its unabated hegemony in world affairs after the collapse of the Soviet Union to reformat global interaction and put it at the service of its interests. Further, the paper dwells on human rights and humanitarian non-governmental organizations (NGOs) which were created and financed by Washington, firstly, to fill the vacuum produced by the disappearance of the US key geopolitical rival and, secondly, to establish their close cooperation with the United Nations on order to keep the UN's work in the “right ideological direction”. In the Syrian case, these efforts have yielded tangible results. In an attempt to overthrow the Bashar al-Assad regime, the US, together with its allies, used their wide representation in the UN Secretariat as well as a US-controlled NGO network to gather information on the number of casualties which was then handed over to the Office of the UN High Commissioner for Human Rights and later presented as the “UN data”. This statistics, compiled in favour of the anti-government forces, was used to create an impression that the majority of Syrian casualties were caused by the regime. The aim was to discredit the Syrian leadership and to declare al-Assad illegitimate as well as to isolate Russia and China, opposing this US policy. The author believes that increasing multipolarity of international relations will reduce the chances of the UN being used in dishonest political schemes. Russia, in its turn, has consistently been stressing the inadmissibility of politicizing UN human rights and humanitarian activities to achieve one's selfish foreign-policy goals.

Keywords: *Syria, unipolarity, UN, multipolarity, systems of international relations, human rights, death toll.*

*Контактная информация:
адрес: 15 Avenue de la Paix, 1211 Geneve, Switzerland;
e-mail: khodynskaya_m@mail.ru*